

Зеркала истины.

Блики играли с салочки с тенями на волнах Черного озера. Прижимая к себе девочку, что может стать моим спасением, я напряженно размышлял: не стану ли я ее погибелью? Скольких мне пришлось оставить позади на моем долгом и темном пути? Имею ли я право втягивать ее в эти кровавые игры? В дни гордых побед и страшных разгромов я не знал таких сомнений. Я вел за собой людей. Многие из них по дороге своих желаний шли за мной... к смерти. Да, двигая фигуры по доске Великой игры, я никогда не делал исключений для себя. И если я считал нужным — фишка, изображавшая меня, бестрепетно отправлялась под удар. Поднимаясь из небытия перед тронем Господина перемен, я всегда знал, к какой цели я стремлюсь. И вот теперь, в двух шагах от этой самой цели меня охватили сомнения.

— Гарри, не надо!

— Что, Миа?

— Не надо мучить себя. Я все равно буду с тобой.

— Ты не понимаешь всей опасности...

— Мне все равно. Гарри... ты не понимаешь, что такое — когда никому, кроме родителей годами не дела до того, жива я или уже мертва... Я ведь нарочно старалась выпендриться, выучивала все, что задавали, тянула руку на всех уроках... Ты думаешь, я не понимала, как это раздражало одноклассников? Но все-таки... Если меня хотят убить — значит я жива. Ведь даже те, кому я помогла на уроках... Их отношение ко мне не менялось. Совершенно. Даже когда ты учил меня взламывать щиты Рона, меня задело даже не то, какой он видит мою внешность — я не заблуждаюсь на ее счет... Но он в упор не видел меня. Для него меня нет. Просто нет.

Прижимаю к груди вздрагивающую девочку. Конечно, можно было сейчас переломить ее настроение, вызвав жалость к себе: рассказать пару историй (совершенно подлинных) из детства Гарри — и все. Но с моей стороны это было бы хуже, чем прямая ложь. Поэтому я молча глажу непослушные каштановые волосы, пропуская их между пальцами. Миа продолжала лепетать. Ее слова были путанными, и, частенько — невнятными. Временами она начинала противоречить сама себе. Но все это было неважно. Теперь я отчетливо понимал, как глуп был сам, обсчитывая ситуацию и сомневаясь минуту назад. Я никогда не оттолкну ее. Хотя, может быть, это и было бы для нее благом. Но, в конце концов, я же не претендую на кабинет директора Хогвартса, его запасы лимонных долек (хотя и не прочь их несколько поуменьшить) и славу всеобщего утешителя. Всеобщее благо меня никогда особенно не привлекало. Значит, будем думать не о Благе, а о том, как уменьшить возможный вред. И, прежде всего, стоит остановить истерику. Выплакаться бывает полезно, но срываться в штопор тоже не стоит.

— Так. Отставить истерику. У нас еще есть о чем подумать.

— Гарри?

— Успокойся. Я не оттолкну тебя. Ты нужна мне, а я — зачем-то нужен тебе. И так будет, пока нас не поглотит что-то большее. — И я улыбнулся, вспоминая мохнатую змею.

Карие глаза лучатся неистовым, невозможным счастьем. А потом девочка как-то очень быстро успокаивается. Похоже, меня сейчас засыплют вопросами. Слизеринцы, до этого сидевшие тихо, как мышь под метлой, расслабляются и начинают улыбаться. Кажется, они пришли к такому же выводу.

— Гарри... — Ну, вот, я же говорил! — А почему нам обязательно нужен именно Темный лорд? Чем хуже носитель Света?

— Так. Леди Аметист. Назначаю Вас аналитиком команды. И сразу первое задание: расскажите нам, какие преимущества воспоследуют из выступления под знаменами Света, и какие из этого будут следовать недостатки.

— Аналитик? Я?

— Конечно, ты не Клайд, и не Иллюзорный, но опыт — дело наживное. А вот мозги у тебя работают самым подходящим образом. Так что — натаскаем. Ну так что, расскажешь?

— Хорошо. Я постараюсь. Преимущества... Прежде всего — это отношение людей. Страх перед ночной темнотой у многих — почти инстинктивный. Да и деяния Темных лордов Гриндевальда и Воландеморта — реддловская слежка дергается, но я оперативно блокирую ее — не прибавили популярности этому знамени. Так что у нас будет меньше проблем с ресурсами, с пополнением, с контактами с официальной властью.

— Так. Неплохо. Ну а недостатки? — Девочка задумывается. Мысль о недостатках в положении Светлого Воителя, несущего возмездие во имя чего-то там эдакого, ей пока явно не приходила в голову. Но я был уверен, что если Миа напряжет мозги, то быстро разберется, что к чему.

— Недостатки... Сотрудничество! От Светлого будут ожидать сотрудничества с директором Дамблдором — Великим Светлым магом. И, будучи союзниками — мы окажемся в крайне невыгодном положении. Вспоминая, как он обращается с подопечными, с теми, кого должен, по идее — защищать и беречь, мне страшно даже представить, как он будет поступать с союзниками.

— Бинго! В яблочко. От себя добавлю, что все те ресурсы, о которых ты говорила в разделе преимущество Светлой стороны, директор уже давно сгреб под себя, и перетянуть на свою сторону хотя бы часть из них может оказаться неразрешимой задачей.

— Ну что же. Темный лорд умер. Да здравствует Темный лорд!

— Герми, в первой части твоего утверждения я бы не был так уверен.

— Почему?

— Потому, что директору все еще нужен Избранный. Более того, ему нужен абсолютно контролируемый Избранный. Похоже, нас еще ждут сюрпризы.

— Более того. — Вступает в беседу до сих пор молчавший Драко. — Когда я говорил с отцом, он сказал мне, что в этом году в школе хранится нечто, что можно использовать для возрождения Темного лорда, и что это нечто попытаются украсть.

— Думаю, о том, где это "нечто" хранится — двух мнений быть не может.

— На запретном коридоре только стрелку осталось нарисовать: "Воскрешающим Темного лорда — сюда!" — Дафна мило ехидничает. Впрочем, на Драко ее шутка произвела определенное впечатление, а значит, и цели своей она достигла.

— Думаю, в ближайшее время директор попытается слить нам с Герми информацию о том, что именно там лежит, и кто за этим охотится.

— Только зачем ему это?

— Побочный план — испытать Избранника Света. — При этих словах все присутствующие прыснули. Честно говоря, не удержался и я. — Думаю, в коридоре какие-нибудь не очень сложные преграды. А главный — понадежнее стравить Избранного и Темного лорда. Чтобы они точно не отвлекались от противостояния на наблюдение за манипуляциями дорогого директора.

— Неплохо. И как же тебе будут эту информацию сливать? — Драко выглядит заинтересованным. Похоже, уроки интриг были для него одним из любимейших предметов в курсе домашнего воспитания.

— Думаю, заморачиваться директор не будет, и использует уже налаженный, как ему кажется, канал — Хагрид-Рон.

— Думаешь, Хагриду директор настолько доверяет? — Это заявление Гермионы вызвало ехидную усмешку у Драко. Что поделать, хитроумному аристократу трудно оценить простодушного дикаря.

— "Нам умные не надобны..." — Девочка бросает на меня непонимающий взгляд. Странно, я ожидал, что она и сама сможет добавить пропущенное мной окончание. — Хагрид верит директору до такой степени, что всему, что он говорит можно верить примерно так же, как если бы слышали эти слова непосредственно от директора.

— Это точно. — Усмешка Драко становится откровенно презрительной.

— Ладно. Заседание нашего маленького клуба объявляю закрытым.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849561>